
ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Закиров Эрик Радикович

Санкт-Петербургский государственный университет
erichzakirov@yandex.ru

Гайнутдинов Данил Альбертович

Санкт-Петербургский государственный университет
st133271@student.spbu.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ: РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль Российской Федерации как одного из ведущих игроков в рамках БРИКС и ее влияние на страны Глобального Юга. Особое внимание уделяется концепции многополярного мира. Анализируется перспектива создания альтернативной валюты БРИКС, которая может стать важным инструментом для укрепления экономических связей между государствами-участниками и уменьшения зависимости от традиционных мировых валют. Статья подчеркивает значение политико-социальных трансформаций, происходящих в современном мире, и их влияние на глобальную стабильность и развитие.

Ключевые слова: Глобальный Юг, БРИКС, дедолларизация, многополярный мир, валюта, геополитика, государственная власть, социальные трансформации.

Zakirov Eric

St. Petersburg University
erichzakirov@yandex.ru

Gainutdinov Danil

St. Petersburg University
st133271@student.spbu.ru

GLOBAL SHIFTS IN GLOBAL GEOPOLITICS: THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE POLITICAL AND SOCIAL TRANSFORMATIONS OF OUR TIME

Abstract. The article examines the role of the Russian Federation as one of the leading players in the framework of the BRICS and its influence on the countries of the global south. Special attention is paid to the concept of a multipolar world. The prospect of creating an alternative BRICS currency is analyzed, which can become an important tool for strengthening economic ties between the participating states and reducing dependence on traditional world currencies. The article highlights the importance of the political and social transformations taking place in the modern world and their impact on global stability and development.

Keywords: Global South, BRICS, de-dollarization, multipolar world, currency, geopolitics, state power, social transformations.

С распадом Советского Союза двухполярный мир во главе с СССР и США, сложившийся после Второй мировой войны, перестал существовать. Вместо одной сверхдержавы появилось 15 независимых государств, каждое из которых пошло своим уникальным путем. И хотя еще во времена холодной войны некоторые страны предпочли присоединиться к «Движению неприсоединения», о действительно многополярном мире говорить было рано.

Истоки многополярности стоит искать в так называемой Доктрине Примакова, сформулированной бывшим министром иностранных дел Российской Федерации в 1990-х годах. Евгений Максимович считал, что для перехода к многополярности России следует придерживаться трех основных постулатов [1]:

1. Господство Российской Федерации на постсоветском пространстве. Предполагает восстановление и развитие влияния РФ в странах ближнего зарубежья.
2. Соппротивление однополярному миру и влиянию США. Евгений Примаков выступал против гегемонии Штатов и призывал к созданию сбалансированной многополярной системы международных отношений.
3. Развитие стратегических отношений с крупными державами, в первую очередь с Индией и Китаем. По словам министра иностранных

дел РФ Сергея Лаврова, концепция взаимодействия в рамках «РИК» (Россия — Индия — Китай), предложенная Е. М. Примаковым, стала прообразом современного БРИКС [2].

О многополярном мире говорил и Александр Гельевич Дугин, являющийся одним из ведущих политических философов современной России, в своей работе «Теория многополярного мира. Плюриверсум». По мнению Дугина, на смену национальным государствам должны прийти новые акторы политических отношений — цивилизации, понимаемые им как «коллективная общность, объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии), члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, классовой, политической и идеологической принадлежности» [3].

Создание БРИКС в 2006 г., осетино-грузинский конфликт и последующая «Пятидневная война» 2008 года, возвращение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г., военная операция в Сирии и, наконец, специальная военная операция — все это примеры того, что Россия неустанно следует доктрине многополярного мира, используя самые различные методы для достижения своих стратегических целей.

В динамично меняющемся мире, по большей части развивающемся в направлении полицентричности, все более видное место занимают страны Азии, Африки и Латинской Америки, образующие так называемый Глобальный Юг. В него на сегодняшний день входят почти две трети государств — членов ООН, на долю которых приходится около 80% населения планеты, порядка 50 % мирового ВВП и около половины совокупного объема международной торговли [4].

Совершенно очевидно, что страны Юга имеют ряд задач, которые им необходимо выполнить. Среди них можно выделить развитие экономики, создание новых экономических и политических связей, укрепление позиций на мировой арене. Текущее положение стран из южного блока характеризуется пассивной позицией и решением внутренних проблем на рубеже XX и XXI веков. Сегодня огромное количество стран претендует на геополитическое влияние и проводит новую, собственную политику. Сама же идея Глобального Юга не могла возникнуть в отрыве от термина «третий мир» без учета его теоретического наследия и исторических вех в развитии стран третьего мира. На формирование термина огромное влияние оказали страны Запада. Как подчеркивал в своей фундаментальной монографии «Глобальный разлом: третий мир достигает зрелости» выдающийся канадский историк греческого происхождения Лефтен Ставрос Ставрианос, многолетняя «за-

морская экспансия европейского капитализма, ставшая по сути империалистической операцией, привела к возникновению третьего мира» [5].

Бывшие колониальные и зависимые страны, многие из которых добились государственной самостоятельности в последние 50–60 лет, накопили значительный опыт совместных действий по отстаиванию своих экономических и политических интересов, создали механизмы и организации сотрудничества в самых разных областях. Таким образом, можно выдвинуть важный тезис о том, что третий мир — это не столько «набор стран и статистических данных», сколько «комплекс отношений — неравных отношений между контролирующими центрами и зависимыми периферийными регионами и государствами, будь то колонии, как в прошлом, или «независимые» неоколониальные страны, как сегодня».

Стоит отметить, что основание для конфликта или как минимум противостояния было заложено давно.

В современном мире роль стран Глобального Юга возрастает за счет нескольких ключевых факторов:

1. Многие страны Глобального Юга демонстрируют устойчивый экономический рост, что позволяет им укреплять свои позиции на мировой арене. Рост среднего класса, увеличение внутреннего спроса и развитие экспортных рынков обеспечивают им значительные ресурсы для активного участия в международной политике.
2. Страны Глобального Юга обладают богатейшими запасами природных ресурсов, включая нефть, газ, минералы и сельскохозяйственные продукты. Это позволяет им оказывать влияние на глобальные рынки и привлекает интерес со стороны более развитых стран, ищущих стабильные источники ресурсов.
3. Увеличение числа региональных объединений и инициатив, таких как Африканский союз, Меркосур в Латинской Америке и АСЕАН в Юго-Восточной Азии, способствует политической и экономической интеграции. Это делает страны Глобального Юга более организованными и способными выступать единым фронтом на международной арене.
4. Активное участие в многосторонних форумах и организациях (например, БРИКС, G20, Всемирная торговая организация), что позволяет им быть частью важнейших международных дискуссий и решений.
5. С переходом к многополярному миру западные державы теряют свою абсолютную власть, а страны Глобального Юга начинают занимать более весомую позицию. Это открывает возможности для новых альянсов и сотрудничества между развивающимися странами на фоне снижения влияния западных стран.

6. Развитие информационных и коммуникационных технологий в странах Глобального Юга позволяет им более эффективно использовать новые инструменты для мобилизации населения и ведения международной политики. Цифровизация и доступ к новым технологиям способствуют улучшению государственной инфраструктуры и повышению продуктивности.
7. Активизация гражданского общества и социальных движений становится важным фактором, способствующим повышению политической власти стран Глобального Юга. Эти движения могут оказывать давление на правительства и формировать международные требования.
8. В условиях глобального изменения климата страны Глобального Юга также становятся более заметными в международных дискуссиях об устойчивом развитии и охране окружающей среды. Они требуют, чтобы их голоса были услышаны, и активно участвуют в формировании глобальной климатической политики [6].

Для наглядности разберем один из инструментов воздействия стран Юга на мировую политику. В качестве примера возьмем организацию БРИКС как наиболее актуальную для Российской Федерации.

Страны БРИКС, в состав которой первоначально входили Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, а по состоянию на 2024 год в организации состоят также Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, играют значимую роль в мировой геополитике благодаря нескольким ключевым факторам.

Страны БРИКС представляют значительную часть глобальной экономики. В совокупности они составляют около 40 % от общемирового населения Земли и значительную долю мирового ВВП. Это делает их важными игроками на международной экономической арене. БРИКС предлагает альтернативу традиционным западным центрам силы, таким как США и ЕС, и ведет борьбу за многополярное политическое устройство. Создание БРИКС стало символом желания развивающихся стран иметь больше влияния в глобальной политике и экономике.

Страны, состоящие в БРИКС, активно участвуют в международных организациях и форумах, таких как ООН, ВТО и G20. Это позволяет им продвигать свои интересы и создавать платформу для обсуждения глобальных вопросов, включая устойчивое развитие, изменение климата и международную безопасность.

В рамках самой БРИКС увеличивается сотрудничество в торговых и инвестиционных отношениях, что способствует экономическому росту стран-участниц. Создание Нового банка развития (НБР) также демонстрирует стремление стран к финансированию инфраструктурных проектов и под-

держке развивающихся стран. Платформа используется для координации своих позиций по ключевым вопросам международной политики, включая безопасность, противодействие терроризму и вопросы энергетической безопасности. Это позволяет им действовать более эффективно в рамках многосторонней системы.

Кроме того, БРИКС способствует укреплению социальных и культурных связей между странами — членами организации, что в свою очередь содействует улучшению взаимопонимания и сотрудничества между ними. Разная история, культура и экономические системы стран БРИКС обеспечивают богатый ресурс для обмена опытом и практиками. Это разнообразие позволяет находить решения для общих вызовов, таких как бедность, неравенство и экономическая нестабильность.

Участие в БРИКС дает странам возможность расширять свои экспортные рынки и усиливать свою экономическую независимость, а также дает дополнительные возможности для инвестиций и технологий. Таким образом, страны БРИКС играют важную роль в современном геополитическом ландшафте, представляя интересы развивающихся стран и способствуя формированию более справедливого и сбалансированного международного порядка.

На XVI саммите БРИКС, прошедшем в Казани с 22 по 24 октября 2024 года президенту России Владимиру Путину продемонстрировали символическую «купюру БРИКС». По словам пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова, она «символизирует общую работу, которая ведется в рамках БРИКС». Столь явный посыл, разумеется, нацелен на партнеров в рамках объединения и призван «прощупать почву» в этом направлении [7].

Разумеется, создание единой валюты с последующей заменой доллара в международной торговле — долгий и комплексный процесс, однако уже сейчас можно констатировать, что ведутся соответствующие работы в заданном направлении.

На наш взгляд, создание единой валюты БРИКС в перспективе позволит не только дедолларизировать мировую экономику (как минимум в части торговли между странами — членами БРИКС), но и существенно пошатнуть влияние США, что, в свою очередь, поспособствует усилению позиции БРИКС в целом и каждого государства — члена объединения в частности. Такие существенные изменения не могут быть проведены в одночасье, однако в последующие годы они вполне могут стать реальностью, учитывая, насколько за последние годы расширился пул участников объединения.

Если говорить о форме перспективной валюты, считаем, что она будет иметь формат электронных денег, такого же мнения придерживается и глава Центробанка РФ Эльвира Набиуллина. По ее словам, мы находимся «на другом технологическом уровне, чтобы иметь общие бумажные деньги» [8].

В этом ключе ведущую роль по созданию новой валюты берет на себя Российская Федерация, для которой экзистенциальным вопросом является отказ от доллара в международной торговле. С введением западными странами и прежде всего США беспрецедентных санкций после начала специальной военной операции, Россия ведет комплексную работу, пытаясь склонить своих партнеров к межгосударственной торговле в национальной валюте. По словам председателя Правительства Российской Федерации Михаила Мишустина, доля рубля и юаня во взаимных расчетах между РФ и КНР свыше 95 %, что свидетельствует о продвижении в этом направлении [9].

Так или иначе, принципиальные изменения в мировой геополитике видны невооруженным глазом. Все более очевидным становится возрастание роли стран Глобального Юга и межгосударственных объединений, таких как БРИКС. Существует реальная возможность перехода к устойчивому и равноправному многополярному миропорядку в отдаленной перспективе.

Литература

1. *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. М.: Совершенно секретно, 1999. 278 с.
2. Лавров рассказал об идее Примакова создать «треугольник» Россия — Индия — Китай // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191029/1560334084.html> (дата обращения: 01.11.2024).
3. *Дугин А. Г.* Теория многополярного мира. Плюриверсум: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2015. 349 с.
4. *Яковлев П. П.* Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 6–27.
5. *Stavrianos L. S.* Global Rift: The Third World Comes of Age. New York: Morrow, 1981. 890 p.
6. From the Third World to the Global South // E-International Relations. July 27, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-ir.info/2020/07/27/from-the-third-world-to-the-global-south/> (дата обращения: 04.11.2024).
7. Путин на саммите ознакомился с «купюрой БРИКС» // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7249849> (дата обращения: 04.11.2024).
8. Набиуллина объяснила, почему ей не понравилась купюра БРИКС // МК.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/10/25/nabiullina-obyasnila-pochemu-ey-ne-ponravilas-kupyura-briks.html> (дата обращения: 01.11.2024).
9. Доля национальных валют России и Китая во взаимных расчетах превысила 95% // Первый канал [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-08-21/483797-dolya_natsionalnyh_valyut_rossii_i_kitaya_vo_vzaimnyh_raschetah_prevysila_95 (дата обращения: 02.11.2024).